

Глава 18: Маньхуан Хоу

Сотни людей окружили поместье Чжэньюань Хоу, формируя круг. Мужчина средних лет в броне на лошади надменно глядел свысока на госпожу Лонг.

Госпожа Лонг с бледным лицом разговаривала с этим мужчиной, пока Бао-эр и другие члены семейства в ужасе прятались от отрядов.

Когда появился Лонг Чен, глаза мужчины посветлели и он холодно крикнул: “Лонг Чен, ты без нужды тяжело ранил благородного наследника Чжоу Яояна. Мы получили приказ схватить тебя. Пойдешь с нами добровольно?”

Эти отряды были элитой с тяжёлой кровавой аурой. Как госпожа Лонг вообще могла присутствовать среди такого густого убийственного намерения? Она была бледной как листок бумаги, дрожа и чуть ли не падая. Она бы и упала, если бы Бао-эр не поддерживала её.

Лонг Чен полностью проигнорировал все отряды, направившись к матери. Его сердце болело от её напуганного вида.

“Мама, не волнуйся. Это лишь сон. Когда ты очнёшься, всё это исчезнет.” Нежно сказал Лонг Чен, взяв её за руку.

Нежная Духовная Сила вышла вместе с его словами. Веки госпожи Лонг потяжелели, и она погрузилась в глубокую спячку.

“Бао-эр, Чжан Ма, помогите мне занести мать внутрь?”

Лонг Чен не мог видеть мать такой напуганной, поэтому использовал Духовную Силу, чтобы усыпить её. Иначе, будучи обычной смертной, она могла бы с лёгкостью захворать от пережитого ужаса.

Бао-эр и Чжан Ма поддержали госпожу Лонг и завели её внутрь, а Лонг Чен сказал остальным закрыть все двери.

Глядя на человека, сидящего на коне, и чувствуя едва заметную Кровавую Ци в нём, насмешливая улыбка появилась на лице Лонг Чена: “Так это недо-культиватор Конденсации Крови.”

Увидев, что Лонг Чен ведёт себя так высокомерно и не намерен уходить тихо, мужчина закатил глаза.

“Лонг Чен, ты совершил тяжелейшее преступление, настолько серьёзное, что никто не может тебя защитить. Ты ждёшь, чтобы я лично тебя схватил?” Он холодно крикнул.

“А? Ты всего лишь сержант. Чтобы пёс вроде тебя лично меня схватил? Не смей меня.” Усмехнулся Лонг Чен.

Сержант был низшим рангом среди командующих в Империи Крика Феникса. Такие люди не отличались достижениями в прошлом или истинной властью, и лишь командовали маленьким отрядом.

Но конкретно этот парень так обрадовался достижению этого ранга, что никак не желал заткнуться об этом. Как только он поднялся до сержанта, он привык к этой роли.

Слова Лонг Чена были подобно ядовитым стрелам, выстреленным ему в сердце. Его лицо тут же исказилось.

Он происходил из низов, и страдал больше десяти лет в армейском лагере, прежде чем ему наконец предоставилась возможность пробиться на уровень Конденсации Крови, и только тогда его повысили до сержанта.

Сейчас его величайшее достижение злобно оскорбляли, отчего его жажда крови разошлась вовсю.

“Лонг Чен, не заставляй меня убивать тебя.” Мужчина скрежетал зубами, а рука потянулась к мечу на поясе.

“Если посмеешь вытащить меч, твоя голова упадёт на землю.”

Лонг Чен сомкнул руки за спиной. Его тон был очень серьёзным. Он не был громким и в нём не было ни капли гнева, он звучал как сильный эксперт с бесконечной уверенностью.

“Ты ищешь смерти.”

Взревел мужчина и спрыгнул с коня, направив кулак в Лонг Чена.

Кровавая Ци циркулировала по его телу, и её небольшое количество проявилось, отчётливо показывая, что он использует силу уровня Конденсации Крови.

От взгляда Лонг Чена будто шли искры, а его лицо было холодным. Он сделал шаг вперёд, тоже обрушив в ответ кулак.

БУУМ!

Порывы ветра образовались при столкновении двух кулаков. Обоих отнесло на несколько шагов назад от взрыва.

“Ты и вправду настолько наглый, хоть и ничего не умеешь?” Холодно усмехнулся Лонг Чен.

Мужчина переменялся в лице - то, что его высмеивает кто-то, кого называют калекой, заставило его взорваться от ярости.

“Сдохни!”

Он вытащил свой меч из ножен и ударил по шее Лонг Чена. Свист ветра пронзил уши окружающих, испытавших холод внутри.

Будто дожидаясь этого момента, Лонг Чен оттолкнулся от земли и отступил на несколько шагов, подобно призраку, совершенно избежав атаки.

Это отступление использовало недавно выученную им Поступь Преследующего Ветер. Хоть он и всё ещё был на начальном уровне тренировки, с помощью воспоминаний Бога Пилуль Лонг Чен обрёл несравненное понимание меридиан человеческого тела. С такими знаниями, он будто бы практиковал Поступь уже десятки лет.

Сделав один шаг, он оказался перед солдатом и вытянул руку. Солдат был очень удивлён, и в спешке поднял меч, чтобы заблокировать.

Но, неожиданно, его рука вздрогнула, и меч исчез. В следующее мгновение он увидел, Лонг Чена, замахивающегося мечом на сержанта.

Сержант всё ещё не восстановил равновесие после своего выпада и не был готов. Отступление Лонг Чена, захват меча и атака случились за долю секунды. Свист лезвия, разрезающего воздух по направлению к нему, шокировал его, и он быстро заблокировал его изо всей силы.

БУУМ!

После взрыва, сержант почувствовал некую энергию, с которой не мог потягаться, и он, и его меч улетели на несколько метров прочь.

Как только он смог вернуть равновесие, его желудок ухнул вниз. С годами сражений не на жизнь, а на смерть за плечами, он неосознанно поднял меч.

Ещё один громкий взрыв, искры разлетелись во все стороны, и холодный свет вылетел на дюжину метров прямоком в дерево.

Изначально сержант воспользовался своей удивительной интуицией, чтобы заблокировать один из ударов Лонг Чена. Но он не смог противостоять ужасающей силе Лонг Чена. Мышца между его большим и указательным пальцем была разошлась в стороны, и меч вылетел из руки.

Теперь сержант больше не проявлял прежнего высокомерия. Он был полностью ошеломлён и отчаялся, холодный свет сверкнул перед его глазами, подобно косе Смерти.

“НЕТ!”

Этот полный ужаса крик повис в воздухе, когда голова сержанта пролетела в воздухе, а его лицо исказилось от шока и неготовности.

Когда его сознание начало угасать, он вдруг вспомнил, что сказал Лонг Чен. Если посмеешь вытащить меч, твоя голова упадёт на землю...

Теперь он наконец поверил, что Лонг Чен не пытался ему угрожать, а лишь говорил правду. К несчастью, он осознал это слишком поздно.

Безголовый труп рухнул на землю. Голова долгое время крутилась в воздухе, после чего наконец упала на землю и укатилась прочь.

Что же до солдат, они все были ошеломлены. Оружие в их руках казалось им намного тяжелее обычного.

Эти люди раньше видели кровь, но такую безжалостную сцену - никогда. Лонг Чен сохранял безэмоциональное лицо от начала до конца, убив человека, не моргнув и глазом. Это даже больше ужасало, чем если бы он кипел от гнева.

“Лонг Чен, ты посмел убить моего верного лейтенанта. Веришь ли ты мне, когда я скажу, что уничтожу всё поместье Чжэньюань Хоу?”

Злобный крик вдруг раздался издалека, и горделивый мужчина средних лет вышел вместе с дюжинами экспертом.

“Наконец-то ты явился?”

Лонг Чен холодно усмехнулся про себя. Как только он прибыл, он использовал своё божественное чутьё, чтобы осмотреть окрестности, и заметил этих людей, прячущихся и наблюдающих издалека.

“Маньхуан Хоу, ты и вправду достоин своего имени. Такое вот бессмысленное нападение как раз в духе кого-то с твоей репутацией.” Лениво сказал Лонг Чен, прислонившись к каменному льву у ворот.

“Сегодня в зале литературы ты совершил преступление против седьмого принца, тяжело ранил моего сына, а теперь убил моего верного лейтенанта. Пфф, как ни выкручивайся, посмотрим, как ты выпутаешься из этого. Посмотрим, кто придёт тебя спасать!” Злобно крикнул Маньхуан Хоу.

Глядя на человека, известного так же, как и его отец, насмешливая улыбка появилась в уголке его рта. Кто-то с такими слабыми методами - и известен прямо как его отец? Чушь!

“Чжоу Чэнцин, ты тупеешь с возрастом? Ты серьёзно думаешь, что меня, Лонг Чена, нужно спасать? Ты и вправду идиот.”

Вытащив нефритовую табличку из робы, он сказал ему: “Открой свои пёсы глаза. Ты видишь, что это?”

Когда Маньхуан Хоу, также известный как Чжоу Чэнцин, увидел диаграмму с пилюльной печью, вырезанную на табличке, его выражение лица сменилось шоком.

“Как это возможно? Откуда у тебя табличка Пилюльного Ученика? Это подделка?” Злобно спросил Чжоу Чэнцин.

“Идиот, у тебя и вправду старческий маразм. Хорошо, раз ты так глуп, я дам тебе посмотреть поближе.” Лонг Чен бросил табличку Чжоу Чэнцину.

Когда тот бережно изучил её, его лицо становилось всё более шокированным. Будучи могущественной знатью, как он мог не понять подлинность таблички алхимической гильдии?

Но именно из-за этого понимания он и был шокирован. Человеком, подписавшим табличку, был Юнь Ци! Все в Империи Крика Феникса, у которых была хоть одна извилина, знали имя великого мастера!

Даже поколению королевской семьи приходилось уважительно относиться к алхимикам. Было очевидно, что их гильдия обладает сильным влиянием в империи.

“Теперь видишь, Чжоу Чэнцин? Можешь отдать мне табличку назад?” Холодно усмехнулся Лонг Чен, глядя на Чжоу Чэнцина.

Маньхуан Хоу скривил физиономию. Ему хотелось разломать эту нефритовую табличку в руках и схватить Лонг Чена, но он не посмел.

Он не знал, как Лонг Чен получил эту табличку, но её наличие означало, что Лонг Чен принадлежит к гильдии алхимиков. Эти люди были превыше законов империи, и он не имел права вмешиваться.

Маньхуан Хоу не знал, что и делать. Он вернул табличку Лонг Чену, но в это время лицо того вдруг изменилось, и он холодно крикнул: “Чжоу Чэнцин, сегодня ты окружил дом Пилюльного

Ученика, вооружившись мечами, серьёзное преступление. Если ты не предоставишь мне компенсацию, завтра я отправлюсь в гильдию алхимиков и заполню заявку Империи Крика Феникса, чтобы тебя наказали.”

Лицо Чжоу Чэнцина тут же изменилось. Наказания гильдии алхимиков были страшной вещью. Они могли оборвать поставку медицинских пилюль империи, чем просто перекроют нации воздух.

“Похоже, что я не слишком чётко понял, что произошло сегодня. Я немедленно вернусь, приступлю к расследованию и предоставлю вам должную компенсацию.” Учитывая статус Лонг Чена, Чжоу Цэнчин мог лишь проглотить свой гнев.

Лонг Чен впервые восхитился Маньхуаном Хоу. Его способность проглатывать своё же дерьмо поражала.

Неудивительно, что несмотря на то, что прошло уже больше десяти лет, он всё ещё оставался на уровне Конденсации Крови. Должно быть, он провёл всё это время за тренировками сглатывания.

“Как и что бы ты ни расследовал, прежде чем я проснусь завтра, моё поместье должно быть полностью чистым. Иначе... Сам знаешь, что случится.”

Лонг Чен холодно хмыкнул и больше не обращал внимания на этого коварного лиса. Он направился внутрь поместья и захлопнул за собой дверь.

Сегодняшние заботы сильно его раздражали. Утро в зале литературы, полдень на Закатной Горе, вечер у ворот поместья... Сразиться три раза за день было более чем достаточно, чтобы вызвать раздражение. Но то, что случилось в полдень, хотя бы было поприятнее.

После того, как Лонг Чен ушёл, лицо Маньхуана Хоу стало пепельно-серым. Он не добился ничего из поставленных перед собой целей, придя сюда, но вместо этого лишь впутал себя в неприятности.

“Мастер, что нам делать?”

“Что нам делать? Поторапливаться и убрать всё это. Если даже придётся слизывать кровь с земли, чтобы те стёрлись - за дело, да поживее.”

С бурлящим в животе гневом и не в состоянии его выплеснуть, Маньхуан Хоу отыгрывался на солдатах, ругая и бушуя. В итоге, он ушёл один.

“Проклятье, и как этот мелкий ублюдок попал в гильдию алхимиков? Теперь проблем не избежать.”

Маньхуан Хоу мрачно пробормотал себе под нос. Не видя никого вокруг себя, он направился в имперский дворец.